

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

Слободчиков В. И.

Национальная доктрина
образования РФ:
статус и смысл

31 – 33

Национальная доктрина
образования Российской
Федерации. Проект

34 – 45

Цымбаленко С. Б.

Патриотизм и ответственность

46 – 50

Грищенко В. В.,

Федотова Ю. А.

Инклюзия как характеристика
образовательной среды
современного детского центра
(из опыта ВДЦ «Орлёнок»)

51 – 53

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ОБРАЗОВАНИЯ РФ: СТАТУС И СМЫСЛ¹

В. И. СЛОБОДЧИКОВ

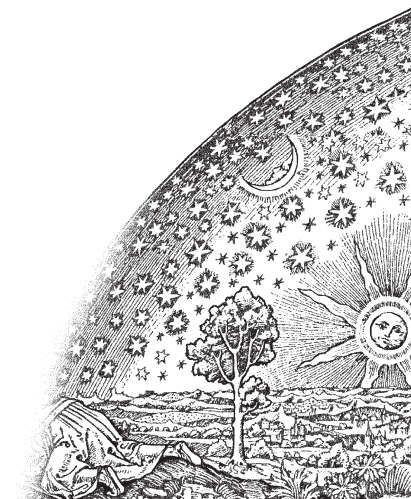
Автором исследован широкий контекст отечественного образования, в рамках которого раскрывается неочевидный смысл некоторых проблем духовно-нравственного воспитания детей.

Несомненно, что одним из безусловных вызовов последнего времени для образования является **требование** прямого и профессионально обеспеченного решения **проблемы воспроизводства** в поколениях **«собственно человеческого»** качества бытия, **выявления** потенциала человечности в человеке, **обретения и спасения** самого образа человеческого. Однако вопрос в том, *как, при каких условиях, за счёт чего* возможны консолидация и наращивание *масштаба, мощности*, а главное — *качества* этого самого **потенциала человечности** в общественной системе? По сути дела, Национальная доктрина отечественного образования, которая была разработана Научно-экспертным советом по духовно-нравственной безопасности, и есть попытка концептуального ответа на эти и другие сущностные вопросы.

Главный смысл Доктрины в том, что она призвана определить мировоззренческие **основания перехода** к **национально ориентированному** образованию и должна стать неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Она задаёт ориентиры качественного и подлинно общенародного образования, необходимые для обеспечения суверенного развития России, её многонационального и многоконфессионального народа.

Доктрина — это главный идеологический документ для формирования государственной политики в области отечественного

¹ Доклад на Слушаниях в Общественной Палате РФ, организованных Комиссией Палаты по вопросам благотворительности и социальной работе и МОО «Союз православных женщин» 14 апреля 2022 г.

образования, на основе которого разрабатываются инструменты управления на всех его уровнях. **Доктрина — это фундамент любых нормативно-правовых актов, всех последующих образовательных стратегий, концепций, программ и т. п.**

Система единых базовых нравственных норм и единой цели общего блага независимо от этнической и конфессиональной принадлежности, при сохранении **всех народов** в рамках единой нации и единой державы — «цветущей сложности», по словам Константина Леонтьева, — это важнейшее достижение нашего тысячелетнего опыта национально-цивилизационного строительства и главный фактор дальнейшего развития российской социальной общности и государственности. Именно в этом контексте культурно-исторические и духовно-нравственные ценностные основы народов России воспринимаются и транслируются сегодня в качестве традиционных и основополагающих. Среди таких основ: *Отечество, народ, семья, державность и гражданственность, социальная солидарность и справедливость, созидательный труд и взаимопомощь, долг и воля, свобода и ответственность, вера, честь, совесть и достоинство.*

Огромная роль в трансляции именно этих ценностей принадлежит отечественному образованию. Поэтому ещё одним базовым смыслом Национальной Доктрины является принципиальное преодоление *деструктивного понимания* образования как одной из отраслей экономики (так называемого, нематериального общественного производства), результатом которого стала выступать **услуга в виде образовательного продукта и рыночного товара**, направленных на удовлетворение внешних и часто разрушительных и для страны, и для человека, и для самого образования потребностей.

Достаточно очевидно, что для того, чтобы выстроить общенародное, национально ориентированное образование, требуется предельная ясность его оснований:

- *первое* — это образ (проект) будущего Страны (сегодня — это вопрос о национальной идее, о государственной идеологии) как *стратегическая сверхзадача* общества, определяющего свой самобытный путь в Истории и создающего свою образовательную систему (*подчеркну — свою и для себя*), призванную решать эту задачу;
- *второе* — это образовательная цель системы, сформулированная в виде *антропологического идеала* сынов и дочерей Отечества, способных осуществить этот Проект будущего Страны; иногда в этой связи говорят о портрете выпускника — как некоем результате образования; думаю, что всё-таки не портрет, а прежде всего — **Образ собственно человеческого в человеке;**
- *третье* — это *профессионально-антропологический идеал* педагога — как детоводителя в пространстве культуры и во времени истории (а не как *технолога и социализатора*), и самоё «педагогическое производство» — как особый *тип антропопрактики*, практики вочеловечивания человека, которая призвана реализовать образовательную цель и обеспечить воплощение антропологического идеала образования;
- ясность и непротиворечивость этих оснований позволяет безошибочно определять *четвёртое основание* — **содержание** образования человека (*подчеркну: образование Кого?* — а не образования — **какого и для чего?**);

- *пятое основание* — это **средства** достижения *стратегической цели* образования.

Чтобы осознать масштаб задач, стоящих сегодня перед нашим обществом в целом и перед образованием — в частности, имеет смысл вспомнить наше недавнее и чуть отдалённое прошлое.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: *образ будущего* как стратегическая сверхзадача общества — это выстраивание *православной русской державы*, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии. *Антропологический идеал* человека, способного осуществить такой образ будущего — это человек, *стремящийся к совершенствованию* своему во всех отношениях. Как было написано

в правилах для гимназистов в позапрошлом веке: *«Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу»*. Педагогическая тактика **воспитания** такого человека состоит в *восстановлении повреждённой грехом природы человека* через покаяние. Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

Соответственно, в советской системе образования был сформирован образ *светлого коммунистического будущего* как стратегическая сверхзадача общества. Был определён образ *всесторонне и гармонично развитой личности* как антропологический идеал. Было определено педагогическое производство *по формированию нового человека — строителя коммунизма* как особый тип антропопрактики. Всё это определяло *фундаментальность и энциклопедизм* как принципы формирования содержания обучения и *положительную героику, и коммунистическую нравственность* как основу содержания воспитания.

Я привёл эти примеры не для ностальгических переживаний, а для того, чтобы показать образцы *продуманности и методологической стройности* систем организации отечественного образования в прошлом. Важно, что оно было крепко сбито; оно не могло измениться при косметическом, пусть даже — «европейском ремонте»; оно могло быть только *сломлено*. Первый раз оно было сломлено в начале XX столетия, второй раз — в конце его. *И последняя ломка продолжается вот уже более четверти века — по сей день*.

В чём же состоит главный итог столетия для нашего образования? Сегодня налицо: *отсутствие ясного образа будущего страны, размытость и противоречивость образовательного идеала, шараханье* между так называемыми *педагогическими технологиями*. В итоге — бесконечные, через каждые 5–7 лет *изменения* содержания образования и *стандартов* обучения, а также — *хаотичность средств*, которую называли **вариативностью**. Всё перечисленное позволяет мне обозначить сегодняшнюю ситуацию в отечественном образовании — как его *системный кризис*, а соответственно и как *угрозу национальной безопасности*.

Для продуктивного разрешения и преодоления кризиса в нашем случае требуется кардинальное переосмысление самого понятия «образование». **Образование** должно пониматься как *философско-антропологическая категория*, как одна из форм бытия человека, а не как узко прагматическая *функция обслуживания хозяйствующих субъектов*.

Пора, наконец, осознать, что образование — это не машина по принудительному исполнению так называемого **социального заказа**, суть которого в том, чтобы **приспособить, адаптировать** подрастающее поколение к наличным обстоятельствам жизни; как будто эти обстоятельства — всегда неизбежные, почти — как стихийно-природные. Понятно, что так понятое образование никогда не сможет вооружить молодых людей духовными силами, интеллектуальными средствами, опытом противостояния угрозам уже наступившего **антропологического кризиса** в Европейской цивилизации.

Всё вышесказанное и есть главные, базовые смыслы Национальной доктрины образования в нашем Отечестве.

